

РЕЦЕНЗІЯ РИМСЬКОГО ПРАВА НА ЗАПАДѢ.

Сергѣя Муромцева.

МОСКВА.

Типографія А. И. Мамонтова и К^н. Леонтьевскій переулокъ, № 5.

1886.

Предисловіе.

По своему содержанію и по характеру изложенія этотъ небольшой трудъ составляетъ непосредственное продолженіе моихъ лекцій, изданныхъ два года тому назадъ подъ заглавіемъ: „Гражданское право древняго Рима“ (М. 1883). Онъ раздѣленъ на двѣ части (книги). Въ первой части излагается общій ходъ рецепціи римскаго права на Западѣ послѣ паденія западной римской имперіи; во второй части разъясняется вліяніе, которое рецепція оказала на посвященную римскому праву литературу XIX вѣка.—Третья часть должна была бы изобразить вліяніе рецепціи на дѣйствующее законодательство Европы; но въ настоящее время авторъ, отвлеченный другими работами, лишенъ возможности приняться за выполненіе этой задачи и печатаетъ свой трудъ въ настоящемъ его видѣ.

Первыя шесть главъ были уже напечатаны въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ 1885 г. №№ 2—5, подъ заглавіемъ: „Римское право въ западной Европѣ“. Глава седьмая составляетъ переработку перваго очерка изъ книги „Очерки общей теоріи гражданского права“ (М. 1877), теперь вышедшей изъ продажи. Главы восьмая и девятая написаны вновь; изъ нихъ восьмая состоитъ въ тѣснѣй-

шей связи съ тѣмъ, что недавно было высказано авторомъ въ его брошюрѣ: „Что такое догма права“ (М. 1885).

Ссылки на страницы и параграфы, которыя читатель встрѣтитъ въ самомъ текстѣ книги, въ скобкахъ, съ присоединеніемъ буквы л., относятся къ вышепомянутому изданію моихъ лекцій.

Сергѣй Муромцевъ.

С. Выропаевка
11 іюля 1885 г.

— — — — —

КНИГА ПЕРВАЯ.

РЕЦЕПЦИЯ РИМСКАГО ПРАВА ДО XIX ВѢКА.

I.

Дѣйствіе римскаго права послѣ паденія западной римской имперіи ¹⁾).

I. Вліяніе взаимныхъ отношеній Германцевъ и Римлянъ.

1. Римское право въ Италіи.

§ 1. Въ концѣ IV вѣка по Р. Х. начались тѣ движенія германскихъ племенъ, которыя въ теченіе V вѣка привели къ образованію новыхъ королевствъ (вестъ-готское, бургундское, Новыя государства.

¹⁾ *Savigny*, Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter, I и II, 2 изд., 1834. — *Fikker*, Forschungen zur Rechtsgeschichte Italiens, III. — *Виноградовъ*, Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лангобардской Италіи, 1880. — *Stobbe*, Geschichte der deutschen Rechtsquellen, I, 1860. — *Waitz*, Deutsche Verfassungsgeschichte, II, 1870. — *Glöden*, Das römische Recht im Ostgotischen Reiche, 1843. — Ср. также сочиненія *Fitling'a*, указанные ниже, въ примѣч. 8. — Слѣдующія работы содержатъ краткіе обзоры рецепціи и относятся одинаково какъ къ этой, такъ и къ послѣдующимъ главамъ: *Moddermann*, Die Reception des römischen Rechts (съ голланд.), 1875, ср., *Fitling* въ Zeitschrift f. d. Privat u. oeff. Recht. 1875, стр. 768; *Stammler*, Das römische Recht in Deutschland, 1880; *Rivier*, въ Revue historique de droit fr. et étr., 1877, стр. 1—46; *Stein*, въ указ. Zeitschrift, 1874, стр. 722.

Личный
принципъ
подсудно-
сти.

франкское) въ областяхъ римскаго владычества въ Италиі. Значительную долю населенія этихъ новыхъ государствъ продолжали составлять побѣжденные Римляне. — Германцы первоначально не были чужды того отношенія къ покореннымъ, присутствіе котораго вообще характеризуетъ народы, стоящіе на ранней ступени политическаго развитія, — и которое, какъ мы знаемъ, не оставляло Римлянъ даже въ періодъ относительно высокаго развитія: повидимому, сначала и Германцы отрицали всякія права за побѣжденными врагами, обращая ихъ въ рабство или какое либо другое болѣе или менѣе зависимое состояніе. Но по отношенію къ Римлянамъ этотъ образъ дѣйствій потерпѣлъ коренное измѣненіе. Предварительное сближеніе варваровъ съ Римлянами было достаточно продолжительно для того, чтобы возбудить въ первыхъ, и особенно въ ихъ предводителяхъ, сознаніе о превосходствѣ римской культуры и предрасположить ихъ въ пользу покореннаго населенія. — У Вестготовъ, Франковъ и Бургундовъ, точно такъ же какъ позднѣе у Лангобардовъ (§ 4), Римлянамъ было предоставлено судиться въ гражданскихъ дѣлахъ по своему праву. Такъ на первыхъ же порахъ встрѣчаемся мы съ «системою личныхъ правъ» или личнымъ принципомъ гражданской подсудности. Въ силу этого принципа подсудность опредѣлялась не мѣстоимѣніемъ лица, но принадлежностью его къ тому или другому племени. Было бы неосновательно настаивать на томъ предположеніи, что личный принципъ обязанъ своимъ происхожденіемъ особенной любви Германцевъ къ личной свободѣ, — предположеніе, которое само по себѣ не совсѣмъ вѣроятно относительно народа, стоящаго еще на ранней ступени развитія, и которое не отвѣчаетъ отдѣльнымъ историческимъ свидѣтельствамъ. Личный принципъ подсудности образовался, по всей вѣроятности, благодаря особенностямъ, которыя характеризовали отношеніе германскихъ варваровъ къ Римлянамъ; будучи примѣненъ сначала только къ этимъ послѣднимъ, въ послѣдствіи онъ прилагался и во взаимныхъ отношеніяхъ германскихъ племенъ. Древнѣйшій салическій законъ (453 — 486 гг.) не зналъ совсѣмъ личнаго принципа; бургундскій законъ (ок. 501 г.) допускалъ его относительно Римлянъ только въ сферѣ права семейственнаго и на-

слѣдственнаго. Въ сѣверной Франціи до Каролинговъ и въ Лангобардской Италіи до франкскаго завоеванія кромѣ права господствующаго племени и права римскаго не было другихъ признанныхъ правъ. Лангобарды, до вступленія своего въ Италію, блуждая и воюя въ предѣлахъ Германіи, не признавали личнаго принципа относительно Саксовъ.

Особенное гражданское положеніе Римлянъ — регулированіе ихъ гражданскихъ отношеній по римскому праву — было признано открыто во многихъ королевскихъ постановленіяхъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ были изданы особые законодательные сборники (*leges romanae*), составленные по римскому праву и предназначенные для Римлянъ. Такъ, для Римлянъ вестъ-готскаго королевства былъ написанъ еще въ началѣ VI в. (506 г.) такъ называемый Бревіарій (*Breviarium* или *lex romana Wisigothorum*). Онъ содержалъ дословныя выдержки изъ до-юстиніановыхъ кодексовъ, новеллъ, сентенцій Павла и сокращенное переложеніе институцій Гая. Последнее сокращеніе принадлежало, повидимому, римской юридической школѣ, гдѣ оно было сдѣлано въ 324 — 428 гг., и оттуда заимствовано составителями Бревіарія (Фиттингъ). Изложеніе законовъ въ Бревіаріи сопровождалось интерпретаціей, заимствованной изъ трехъ источниковъ римскаго же происхожденія (Фиттингъ). Благодаря богатству своего содержанія и практической пригодности Бревіарій получилъ широкое распространеніе далеко за предѣлами вестъ-готскаго государства; онъ служилъ источникомъ при составленіи законовъ и формулъ и былъ предметомъ многихъ литературныхъ переработокъ. — Составленный отчасти по Бревіарію, бургундскій сборникъ римскаго права (*lex romana Burgundionum*), такъ называемый Папіанъ (*Papian*), былъ, по разрушеніи бургундскаго королевства (534 г.) вытѣсненъ изъ употребленія Бревіаріемъ и, можетъ быть, юстиніановой кодификаціей. — Наконецъ помимо всякихъ писанныхъ законовъ источникомъ права для Римлянъ служилъ обычай, — правовой порядокъ, который сложился въ жизни римскаго населенія. Въ судебныхъ рѣшеніяхъ и юридическихъ сдѣлкахъ приводились, въ качествѣ *lex romana*, правоопредѣленія, извѣстныя судьямъ и сторонамъ изъ житейскаго опыта.

2. Владычество Остѣ-готовъ и Византіи.

Остѣ-готы. § 2. Обращаемся къ Италіи. Въ 476 г. совершилось паденіе западной римской имперіи, когда Одоакръ, предводитель германскихъ дружинъ, состоявшихъ на службѣ въ Италіи, низложилъ послѣдняго императора. Чрезъ двѣнадцать лѣтъ послѣдовало вторженіе Остѣ-готовъ; овладѣвъ не безъ борьбы Апеннинскимъ полуостровомъ, они сохранили на немъ свое господство въ продолженіи шести десятилѣтій. — Среди прочаго населенія завоеватели составили лишь меньшинство не болѣе чѣмъ въ двѣсти—триста тысячъ человѣкъ. Непосредственная близость къ памятникамъ римской культуры и къ римскому складу жизни, — близость, въ которую варвары стали въ Италіи еще тогда, когда состояли на римской службѣ, сдѣлало отношеніе ихъ къ Римлянамъ наиболѣе благопріятнымъ. Болѣе, чѣмъ гдѣ либо, высказалось въ Италіи со стороны Германцевъ, то отношеніе къ Римлянамъ и ко всему римскому, которое потомъ, въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ и вплоть до новѣйшаго времени, составляло одинъ изъ главнѣйшихъ фактовъ культурной исторіи. Человѣкъ, только начинающій свое развитіе, невольно преклоняется предъ тѣми, кто въ этомъ отношеніи стоитъ выше него, — невольно испытываетъ стремленіе возвыситься до нихъ, — и то же самое происходитъ съ цѣлыми народами. Высшая культура рождаетъ въ представителяхъ низшей культуры непреодолимое стремленіе къ заимствованію и самосовершенствованію; соприкосновеніе общества съ высшею культурою не только вызываетъ въ немъ усиленное развитіе въ кругу данныхъ потребностей, — не только ускоряетъ удовлетвореніе потребностей, уже существующихъ, но ведетъ къ умноженію самыхъ потребностей; оно расширяетъ кругозоръ, знакомитъ съ новыми благами жизни, смягчаетъ нравы и вкусы, — вообще играетъ роль *самостоятельнаго* фактора, и если этотъ факторъ дѣйствуетъ съ значительною силою, то самое развитіе рискуетъ получить одностороннее направленіе. Именно въ описанное положеніе стали покорители Италіи относительно Римлянъ, ими побѣжденных. — Къ тому же при многочисленности римскаго населенія, держав-

шаго въ своихъ рукахъ экономическій и бытовой строй страны, всякое разореніе его грозило побѣдителямъ большими невыгодами. Въ Италіи они застали развитую систему экономическихъ отношеній, основанную на распредѣленіи всѣхъ недвижимостей и движимостей въ частную собственность, и не пытались сломить эту систему, но, напротивъ, приноравливали къ ней свои собственные отношенія. Собственные законы варваровъ (*leges barbarorum*) не знали еще гражданского права, и римская жизнь могла регулироваться только римскими же законами. — Благодаря всѣмъ названнымъ условіямъ юридическое положеніе Римлянъ при Одоакрѣ и Остѣ-готахъ опредѣлилось еще болѣе выгоднымъ образомъ, нежели это могло бы быть при личномъ принципѣ подсудности. Во время владычества Одоакра «римская администрація продолжала дѣйствовать по прежнему, и римское право было, повидимому, распространено на варваровъ. Мы имѣемъ, по крайней мѣрѣ, дарственную запись самого Одоакра (о пожалованіи нѣкому Пьерію нѣсколькихъ имѣній), внесенную въ акты равеннской куріи и составленную по римскимъ правиламъ». Во время остѣ-готскаго владычества завоеватели «старались сохранить и въ значительной мѣрѣ сохранили римскіе порядки», хотя, конечно, «цѣликомъ старое удержано не было и въ различныхъ частяхъ правительственного механизма произошли большія или меньшія измѣненія». Еще въ римской имперіи тяжесть военныхъ обязанностей лежала почти на варварахъ, нанятыхъ за деньги. «Готы совершенно избавили Римлянъ отъ воинской повинности и Варіи Кассіодора рѣзко проводятъ разницу между народомъ Готовъ, составляющихъ какъ бы одно войско (*exercitus Gothorum*) и предназначенныхъ бороться противъ внѣшнихъ враговъ, и народомъ Римлянъ, отъ котораго въ государствѣ должны исходить благоустройство и образованіе, добрые нравы и художества мира» (Виноградовъ). — Воспитанный въ римскихъ понятіяхъ, Теодорикъ остѣ-готскій былъ особенно занятъ мыслью о скорѣйшемъ культурномъ сліяніи своего народа съ римскимъ и въ видахъ споспѣшествованія этой цѣли издалъ особый законодательный сборникъ (*Edictum Theodorigi*, въ первыхъ годахъ VI вѣка), составленный почти исключительно по римскимъ источникамъ, главнымъ образомъ

по кодексамъ Григорія, Гермогеніана и Θεодосія II, въ весьма, впрочемъ, свободной передѣлкѣ. Этотъ сборникъ касался всѣхъ частей права, но наиболѣе подробно—уголовнаго и наименѣе—гражданскаго. Онъ былъ назначенъ для употребленія какъ Римлянъ, такъ и Остъ-готовъ. Такимъ образомъ побѣдители подчинялись праву побѣжденныхъ,—конечно, далеко не вполне; во первыхъ, потому, что сборникъ Теодорика содержалъ мало постановленій по гражданскому праву; во вторыхъ, потому, что въ частныхъ отношеніяхъ между собою Остъ-готы, естественно, держались своихъ родныхъ обычаевъ. Въ то время какъ гражданскія тяжбы между Римлянами по прежнему подлежали суду римскихъ чиновниковъ, гражданскіе споры Готовъ разрѣшалъ готскій графъ, который привлекалъ римскаго юрисконсульта къ участию въ судѣ, какъ скоро къ дѣлу былъ причастенъ Римлянинъ. Какъ бы сознавая неполноту своего сборника, Теодорикъ подтвердилъ въ немъ всѣ существовавшія дотолѣ юридическія опредѣленія. Изъ сохранившихся документовъ можно видѣть, что въ отношенія Готовъ проникли римскіе институты (стипуляція, торжественная передача вещи, коррeальное обязательство, моментъ совершеннолѣтія). — Существовало условіе, которое должно было особенно благопріятствовать тому, что пришлые Германцы усвоили основныя положенія римскаго права. Когда Одоакръ захватилъ государственную власть, тогда онъ имѣлъ предъ собою территорію Италіи, подѣленную между большимъ числомъ частныхъ собственниковъ. Онъ надѣлилъ своихъ Геруловъ землею, предписавъ, чтобы каждый изъ римскихъ помѣщиковъ уступилъ одну треть своего имѣнія или натурою, или въ формѣ платежа одной трети доходовъ въ видѣ частной или государственной повинности. Готское нашествіе не внесло существенныхъ измѣненій въ этотъ распорядокъ, и, занявъ мѣсто Геруловъ, Готы позаботились только о проведеніи большей равномерности въ дѣлежѣ. Такимъ образомъ Готы стали отчасти самостоятельными собственниками недвижимостей, отчасти сособственниками Римлянъ. Они должны были позабыть о своемъ германскомъ общинномъ землевладѣніи, и, не находя въ своихъ юридическихъ воззрѣніяхъ ничего, что могло бы регулировать отношенія, основанныя на частной собственности,

поневоѣ подчинились руководящимъ принципамъ римскаго права.

§ 3. Полководцы имп. Юстиніана Велизарій и Нерсесъ возстановили въ Италіи римское владычество (554 г.). Тотчасъ же «прагматическою санкціею» (*sanctio pragmatica*) Юстиніанъ распространилъ на Италію дѣйствіе своего законодательства (пандекты, кодексъ, новеллы). Изъ Константинополя были присланы рукописи этого законодательства и въ качествѣ основнаго, оффиціального текста положены въ Римѣ и разосланы по Италіи. Съ того времени и до перехода византійскихъ областей Италіи въ руки Лангобардовъ тамъ господствовало оффиціально римское право.—Завоеваніе Италіи Лангобардами началось уже въ 568 г.; однако, въ теченіи еще двухъ, трехъ столѣтій византійское владычество держалось въ Равеннѣ, Римѣ, Пентаполѣ, Истріи, Пизѣ, Неаполѣ и на южномъ побережьи, но лангобардскій элементъ населенія проникъ и въ византійскія области. — При такихъ обстоятельствахъ оффиціальное господство римскаго права въ византійскихъ областяхъ не исключало совершенно примѣненія лангобардскаго права. въ пользу чего свидѣлствуютъ и документы и раздѣленіе судей на два рода: на римскихъ (*iudices romani*) и лангобардскихъ (*iudices langobardi*); однако примѣненіе римскаго права подъ византійскимъ владычествомъ было распространено на столько, что его слѣдуетъ назвать для этого времени — правомъ территоріальнымъ (Фиккеръ). Двѣсти, триста лѣтъ—достаточное время для усвоенія права тѣмъ элементомъ населенія, для котораго оно сначала было вполнѣ чуждо (остатки Остъ-готовъ и другихъ варваровъ, Лангобарды). Въ документахъ, писанныхъ на папирусѣ и принадлежащихъ по большей части VI вѣку, сохранились несомнѣнные слѣды господства римскаго права. Они содержатъ въ себѣ письменное изложеніе различныхъ юридическихъ сдѣлокъ по правиламъ этого права, какъ-то. отпущеній на волю, завѣщаній, дарственныхъ и продажныхъ записей, которыя упоминаютъ по разнымъ случаямъ о формахъ перехода права собственности, узупруктѣ, стипуляціи.

Въ Римѣ существовала школа, въ которой римское право составляло предметъ серьезнаго изученія. Объ этой школѣ го-

Византия.

Римская
школа.

ворить одно изъ распоряженій остъ-готскаго короля Аталарика (526—534) и вышеупомянутая «прагматическая санкція», предписывая оставить преподавателямъ школы ихъ прежнее содержаніе; объ ней же упоминаютъ потомъ историки папы Григорія В. (нач. VII ст.) и папскія распоряженія IX вѣка (826 и 853 гг.). Въ этой школѣ хранились традиціи отъ временъ классической юриспруденціи; преподаваніе же велось по институціямъ Юстиніана. Въ школѣ возникла глоссированная рукопись институцій, которая хранится теперь въ Туринѣ и потому называется туринской²⁾. Эта рукопись была составлена въ интересѣ преподаванія, по всей вѣроятности, еще во время Юстиніана, какимъ либо юрисконсультомъ, хорошимъ знатокомъ древне-римскаго права, но не совсѣмъ еще усвоившимъ право Юстиніана; она извѣстна намъ въ рукописи X столѣтія, которая содержитъ въ себѣ прибавки (глоссы), вышедшія не менѣе чѣмъ изъ четырнадцати рукъ.—Римской школѣ приписываютъ также сохранившійся остатокъ учебника (компендія, Фиттингъ), происхожденіемъ, повидимому, отъ VI столѣтія³⁾. Этотъ учебникъ своимъ краткимъ, яснымъ и точнымъ изложеніемъ бросаетъ выгодный свѣтъ на современную ему юриспруденцію.

3. Римское право при Лангобардахъ.

Лангобарды.

§ 4. Въ 568 году Лангобарды вступили на Апеннинскій полуостровъ и покорили постепенно Сѣверную Италію и значительную часть Центральной. Отношеніе новыхъ побѣдителей къ римскому населенію было болѣе суровое, нежели отношеніе Остъ-готовъ. При своемъ вступленіи въ Италію Лангобарды продали часть Римлянъ въ рабство; безъ вниманія къ племеннымъ различіямъ свободное населеніе должно было нести воинскую повинность, и классы римскаго населенія были включены въ составъ соотвѣтствующихъ классовъ Лангобардскаго народа. Ошибочно было бы поддерживать то предположеніе

²⁾ Изданія: Savigny, Geschichte des röm. Rechts im Mittelalter, II, стр. 428; Krüger, въ Zeitschrift für Rechtsgeschichte, 1868, стр. 14.

³⁾ Изданъ Fitting'омъ, см. его соч. указ. въ примѣч. 8.

(Савиньи), что римскому населенію Лангобарды ~~установили~~ городскія судебныя учрежденія съ тѣмъ только видоизмѣненіемъ, что мѣсто высшихъ городскихъ магистратовъ (praeeses) заняли графы Германцевъ, ставшіе общими начальниками разноплеменнаго населенія. Документы VI — XI столѣтій, упоминающіе о городскомъ сенатѣ, о сенаторахъ, куріяхъ, куріалахъ, декуріонахъ (boni homines) и о другихъ лицахъ, которыя входили въ составъ римскихъ городскихъ учреждений, свидѣлствуютъ лишь о томъ, что по мѣстамъ сохранились старыя названія, но не о томъ, что муниципальное устройство продолжало существовать повсемѣстно подъ варварскимъ владычествомъ. Напротивъ, «лангобардское завоеваніе совершенно разрушило римскую центральную администрацію и весьма мало оставило отъ муниципальной организаціи». Именно «въ низшихъ слояхъ городского населенія, сохранились, вѣроятно, корпораціи римскаго происхожденія» (Виноградовъ).—Лангобарды принесли съ собою свой собственный порядокъ суда; какъ вообще у Германцевъ, судъ совершался у нихъ представителями администраціи. герцогами и др., предъ лицомъ народа и при извѣстномъ участіи его. Впрочемъ, это участіе было у Лангобардовъ относительно наименьшее. Въ судѣ не было засѣдателей изъ народа, которые помогали бы судѣ находить рѣшеніе (какъ у Франковъ), и судья по произнесеніи своего рѣшенія не отдавалъ его на формальное утвержденіе всего собранія (какъ вообще у Германцевъ). «Свободные люди той мѣстности, въ которой производилось разбирательство, обступали трибуналъ, и при случаѣ къ нимъ обращались судьи для разъясненія какого нибудь фактическаго вопроса или для дачи свидѣтельскаго показанія. Дѣло велось, и рѣшеніе постановлялось одними и тѣми же судьями» (id). Такимъ образомъ лангобардскій судъ успѣлъ самостоятельнымъ путемъ изъ народнаго преобразоваться въ государственный и въ такой своей формѣ наименѣе подлежалъ воздѣйствію чуждыхъ формъ. Если Остѣ-готы и др. такъ легко воспринимали римскія государственныя формы, то это происходило именно потому, что у нихъ не было въ запасѣ своихъ собственныхъ государственныхъ формъ. Въ иномъ положеніи стали Лангобарды. Въ Италію они принесли окрѣпшіе зачатки

собственной государственности, которая предохранила ихъ отъ безусловнаго подчиненія римскому строю.

При такихъ условіяхъ, понятно, не могло возникнуть вновь то почти безусловное уваженіе къ римскому праву, которое существовало при Остѣ-готахъ. Мѣстами Лангобарды и варвары, имъ сопутствовавшіе, поселились въ Италіи цѣлыми деревнями и познакомили классическую почву частной собственности съ общиннымъ землевладѣніемъ. Однако, съ другой стороны, общій строй экономическихъ отношеній все же нарушенъ не былъ, и Лангобарды постепенно вошли въ него, пріобрѣтая для себя на различныхъ основаніяхъ поземельную и иную собственность. Римскія юридическія идеи получили чрезъ то доступъ въ Лангобардскія правоотношенія, хотя формально новые завоеватели признавали, какъ обязательное для себя, только свое національное право. Самыя политическія отношенія преобразовались постепенно подъ вліяніемъ новаго порядка. Такъ, къ половинѣ VIII в. «центръ тяжести въ обществѣ перемѣстился отъ старой племенной знати, выдвинувшейся во время блужданій и войнъ Лангобардовъ у Балтійскаго моря и въ Панноніи, къ новому аристократическому слою, обязанному своимъ могуществомъ земельной собственности и королевской службѣ». (id). Относительно же Римлянъ Лангобарды, подобно Вестѣ-готамъ, Бургундамъ и Франкамъ, признали личный принципъ подсудности (§ 1). Юстиніановы сборники и обычаи продолжали регулировать гражданскія отношенія Римлянъ, тогда какъ Лангобарды жили по своему праву. Оба общества были еще значительно отчуждены другъ отъ друга; каждое сохраняло свой языкъ и свои нравы и до извѣстной степени жило своею особою жизнью. Въ случаѣ какихъ либо сомнѣній, возможныхъ при большой смѣшанности населенія, подсудность каждаго опредѣлялась по происхожденію его отъ отца; но жена слѣдовала подсудности своего мужа, вдовѣ же предоставлено было возвратиться къ своей дѣвичьей подсудности. Кромѣ того практиковался выборъ подсудности по произволу (*professio*); лица, которыя имѣли право на этотъ выборъ, осуществляли его однажды навсегда. Такъ, напр., опредѣляли, по достиженіи совершеннолѣтія, свою подсудность незаконныя дѣти. Произвольный выборъ подсудности

(*professio*) составлялъ исключительно мѣстное явленіе и не былъ извѣстенъ внѣ Италіи. Инаго рода выборъ допускался, напр., у Бургундовъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Бургунды, совершая завѣщаніе, могъ выбирать между бургундскимъ и римскимъ правомъ.—*Professiones* въ Италіи встрѣчаются до 1388 г., наиболѣе часто въ X и XI столѣтіяхъ.

II. Вліяніе духовенства и церковнаго суда.

§ 5. Какъ видно изъ предыдущаго, два обстоятельства содѣйствовали тому, что практическое дѣйствіе римскаго права продолжалось послѣ паденія западной римской имперіи: Германцы оставили въ неприкосновенности систему отношеній, основанную на началѣ частной собственности, и сами вошли въ эти отношенія; Германцы предоставили Римлянамъ разбираться въ ихъ гражданскихъ тяжбахъ—по римскому праву, въ Италіи же одно время (§§ 2 и 3) сами Германцы были подчинены этому праву.—Теперь слѣдуетъ указать еще на одно важное обстоятельство. Рядомъ съ Римлянами по происхожденію существовалъ другой классъ лицъ, которыя были заинтересованы въ сохраненіи римскаго права. Это — духовенство. Составленное частью изъ Римлянъ, частью изъ Германцевъ, получившихъ (единственное въ то время) *римское* образованіе, духовенство тяготѣло вообще къ римскимъ учрежденіямъ, какъ остатку древней культуры, элементъ которой составляло оно само. Въ лицѣ христіанской церкви древній міръ оставилъ варварамъ сильнѣйшую часть своего умственнаго и нравственнаго богатства, основаннаго на міровоззрѣніи, которое значительно превышало ихъ умственный уровень. Въ варварскихъ обществахъ церковь образовала самостоятельное, рѣзко отдѣленное отъ другихъ, общество,—какъ бы особую націю, стоявшую много выше надъ прочими націями. Римское право было единственнымъ правомъ, подходившимъ къ воззрѣніямъ и нуждамъ духовенства; это послѣднее тѣмъ крѣпче держалось за него, что находило въ немъ опору для своихъ привиллегій, (напр., пріобрѣсти что либо отъ церкви давностью дозволялось лишь въ усиленные сроки: сорокъ и сто лѣтъ). Съ самаго начала и повсемѣстно

Духовен-
ство.

въ германскихъ государствахъ было признано, что церковь, въ качествѣ учрежденія римскаго, живетъ по римскому праву. По этому праву разбирались частныя отношенія какъ отдѣльныхъ клериковъ, такъ и церковныхъ корпорацій и учреждений,—монастырей и проч. За исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ, извѣстныхъ отъ времени до XI вѣка и принадлежащихъ Ломбардіи,—случаевъ, въ которыхъ отдѣльныя духовныя лица и монастыри предпочитали разбираться по лангобардскому праву,—вышеизложенный порядокъ существовалъ безъ нарушеній, и слѣды его сохранились какъ въ видѣ общихъ признаній его въ законодательныхъ памятникахъ, такъ и въ многочисленныхъ документахъ (въ сочиненіяхъ и письмахъ духовныхъ лицъ, въ судебныхъ актахъ, въ протоколахъ церковныхъ соборовъ) и въ церковныхъ юридическихъ сборникахъ, содержащихъ различныя рѣшенія по римскому праву и ссылки на него. Таковъ, напр., сборникъ, составленный въ IX в. въ Италіи (*lex romana canonice compta*), содержащій въ себѣ многія заимствованія изъ юстиніанова кодекса по вопросамъ гражданскаго права (Маассенъ).

Наравнѣ съ духовенствомъ опредѣлилось юридическое положеніе лицъ, которыя состояли подъ непосредственнымъ покровительствомъ церкви (*personae miserabiles*): нищихъ, вдовъ, сиротъ, позднѣе—крестоносцевъ. Кромѣ того церковь обладала могущественнымъ средствомъ для того, чтобы свои (римскія) юридическія воззрѣнія проводить въ свѣтскомъ міру. Такое средство представлялъ церковный судъ ⁴⁾.

Церковный судъ. Еще въ раннія времена христіанства у вѣрующихъ вошло въ обычай обращаться, взамѣнъ свѣтскаго суда, къ третейскому

⁴⁾ *Dole*, De iurisdictionis ecclesiasticae apud Germanos Gallosque progressu, 1855; — *D'Espinau*, De l'influence du droit canonique sur la législation française, 1856,—*Maassen*, Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande, 1870, стр. 887—900.—*Sohm*, Das Recht der Eheschliessung. 1875, стр. 107 — 152 — *Loning*, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, I, 1883.—*Суворовъ*, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикція церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, 1884, стр. 326—373.